

*А.В. Востриков**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУР В XVIII ВЕКЕ

Влияние французской культуры на Россию признается многими специалистами. Оно привело к различным изменениям: в образовании, искусстве, литературе, языке и быте. Вопрос о том, насколько существенными были эти изменения, является предметом исследования автора.

Современная национальная культура выступает как составная часть общечеловеческой. Однако этнокультурная специфика проявляется во всех сферах жизни людей, и никакая человеческая деятельность невозможна без ее учета.

Культурно-исторический опыт свидетельствует, что преимущества для адаптации и выживания имеет тот народ, который открыт для восприятия чужого опыта и одновременно готов делиться собственными ценностями с ближними и дальними соседями. Так, культура впитывает все лучшее и становится богаче и универсальнее. Показательным примером такого рода является плодотворное взаимодействие русской и французской культур XVIII в. Русские сумели, сохраняя свою самобытность и оригинальность, освоить все новое, передовое, что предлагало западное Просвещение.

Каждая национальная культура образует сложное социальное пространство, своеобразную систему мировидения. Она характеризуется специфическими чертами, обладая одновременно и универсальными свойствами, что позволяет выделить основные компоненты и процессы межкультурного взаимодействия, которые имеют наиболее существенное значение для нашего исследования:

- материальная, отражающая характер функционирования традиционной формы материальной среды;
- языковая как особая форма отражения действительности и специфический фактор интегрированности этноса;
- соционормативная, обуславливающая сохранение и передачу группового социального опыта, аккумулированного поколениями определенной этнической общности;
- этнопсихологическая, отражающая всю совокупность взглядов и установок представителей этноса в сфере национального общения и межкультурного взаимодействия [8. С. 154-155].

Эти компоненты выполняют этноинтегрирующие и этнодифференцирующие функции, выступая индикатором «своего» и «чужого». Поэтому в сво-

* © Востриков А.В., 2007

Востриков Алексей Викторович — кафедра философии и культурологии Тольяттинского государственного университета сервиса

ем исследовании мы попытаемся выделить и проанализировать их в рамках взаимодействия русской и французской культур на протяжении XVIII в.

Реальное взаимодействие русской и французской культур связано с именами русских императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Однако почва для этого процесса была подготовлена в годы царствования Петра I. Не взирая на разногласия между Россией и Францией во внешнеполитическом курсе, возможность изучить французский опыт и постепенно начать его применять была важна для Петра I и его окружения.

В 1715 г. умер Людовик XIV, и корона перешла пятилетнему Людовику XV. Петр I живо отреагировал на смерть французского короля и написал русскому посланнику во Франции К. Зотову, чтобы тот не выпустил из вида мастеров, служивших у прежнего короля, и которые, пока наследник его молод, будут искать работу при других дворах [4. С. 93].

В 1715 г. Петр I назначил агентом по найму иностранцев своего приближенного Ж. Лефорта, который в том же году отправился со своим братом Амадеем в Европу для поиска мастеров самых различных профессий. Как установила А.Ю. Михайлова, задача всех приглашаемых специалистов состояла не только в работе над выполнением конкретных заказов, но и в передаче знаний своим русским ученикам, о чем отдельно обговаривалось в специальных трудовых контрактах [7. С. 63].

Одним из первых в 1715 г. приехал известный скульптор Б.-К. Растрелли, преподававший художественное литье из металлов, изготовление моделей из воска, театральные декорации, архитектуру и гидравлику. Он приехал вместе со своим сыном Ф.-Б. Растрелли, который в эпоху Елизаветы Петровны стал основным архитектурным воплостителем идей барокко в Петербурге.

В 1716 г. вследствие усиленной вербовки царскими агентами в Петербург прибыла группа, состоящая из нескольких десятков французских мастеров и ремесленников. Мы назовем лишь самые известные имена, которые оказали непосредственное влияние на развитие, а в некоторых случаях и на становление русского искусства: архитектор Ж.-Б. Леблон, художник Л. Каравак, многопрофильный мастер Н. Пино, выполнявший работы архитектора, художника по интерьеру и ювелира.

Вместе с Н. Пино приехала группа французских мастеров прикладного искусства, которые выполняли многочисленные заказы совместно с русскими учениками. Приехали также более десяти ткачей, которые составили ядро Петербургской шпалерной мануфактуры.

В июле 1717 г. Ж. Лефорт набрал новую группу французских мастеров, среди которых были столяры, краснодеревщики, позолотчики, обойщики. В этом же году приехали несколько французских мастеров-ювелиров.

Русское правительство предоставляло иностранным мастерам существенные привилегии: освобождение от пошлин и налогов, выделение площадок под строительство собственного дома. В результате массового приезда французских мастеров в Петербурге на Васильевском острове образовалась Французская слобода [7. С. 62].

Таким образом, увеличившийся поток французских мастеров в Россию способствовал развитию, а иногда становлению отдельных видов искусства, необходимых для строительства Петербурга и его окрестностей. Вместе с тем пребывание французов в России не ограничивалось профессиональным общением с русскими учениками. Становясь субъектами социальной среды, они способствовали проникновению французской культуры в быт петербургского общества. При этом процессы взаимодействия русской и французской культур в этот период происходили значительно медленнее, чем экономическая и политическая составляющие, и ограничивались лишь стихийным, ненасильственным взаимопроникновением и взаимообогащением, не принимая более радикальных форм (ассимиляция и консолидация).

Важным фактором в процессе взаимодействия русской и французской культур следует рассматривать визит Петра I в Париж с 26 апреля по 9 июня 1717 г. За время своего пребывания царь посетил Арсенал, Ботанический сад, Парижскую обсерваторию, Парижский парламент, Дом Инвалидов, королевскую библиотеку, типографию, Монетный двор, мануфактуру Гобеленов, несколько учебных заведений, в том числе Сорбонну, Французскую академию наук [6].

Во время поездки Петр I покупал всевозможные инструменты и приборы, делал зарисовки привлекавших его внимание предметов, механизмов, строений, интересовался историей Франции, побывал в военных казармах, познакомился с организацией армии, успехами промышленности.

Дипломатическим достижением поездки во Францию стал первый союзный договор между Францией и Россией и присоединившейся к ним Пруссии, подписанный 4 августа 1717 г. в Амстердаме.

В целом визит Петра I в Париж мы расцениваем как положительный фактор для укрепления русско-французских связей, усиливший взаимодействие русской и французской культур. Это произошло за счет многочисленных интеллектуальных приобретений и культурных заимствований, которые масштабно стали использоваться и внедряться в России. Так, знакомство Петра I с архитектурными достопримечательностями и садово-парковым искусством Парижа нашло отражение в стремительном строительстве в Петербурге и его окрестностях роскошных дворцов и парков по образцу парижских дворцов. Впечатления от поездки во Францию коснулись и общественных порядков в России в виде заимствованной формы общественного собрания с танцами, получившей название «ассамблея», введенной указом царя 26 ноября 1718 г.

Начало взаимодействия русской и французской культур в Петровскую эпоху было обусловлено социально-экономической ситуацией в России, которая нуждалась в реформах в самых разных сферах. Для успешного проведения реформ необходимы были передовые знания и опыт, которыми Франция как раз и обладала. Но не будь французская культура тем, чем она была, вряд ли Петр I обратил бы на нее внимание. Для него существовал только утилитарный подход, ему было интересно все то, что могло быть применено для развития России, невзирая ни на какие дипломатические разногласия.

Период после смерти Петра I вплоть до прихода к власти Елизаветы Петровны не имел особых предпосылок для взаимодействия русской и французской культур. Между Россией и Францией по-прежнему существовали внешнеполитические разногласия. В царствование Анны Иоанновны предпочтение отдавалось немецкой культуре. И все же в конце ее правления 1 января 1738 г. в Петербурге открылась Танцевальная школа Ж.-Б. Ланде, ставшая родоначальницей Академии русского балета им. А.Я. Вагановой [1. С. 197]. Тем самым французская культура сыграла первостепенную роль в становлении русского танцевального искусства.

Взаимодействие русской и французской культур возобновилось в эпоху Елизаветы Петровны, что стало естественным продолжением развития России как европейского государства. В ходе исследования мы установили, что интенсивное развитие русско-французских культурных связей в этот период происходило на фоне сложных политических взаимоотношений России и Франции. Возрастающее могущество России вызывало у французского правительства опасения. Сторонник старых традиций, Людовик XV не допускал новшеств во внешней и во внутренней политике [12. С. 227]. Это стало причиной взаимного недоверия, вызывавшего множество конфликтных дипломатических ситуаций между Россией и Францией на протяжении всего XVIII в. [10].

Несмотря на оказанную финансовую поддержку французского правительства в организации дворцового переворота в 1741 г., вследствие которого русский престол перешел к Елизавете Петровне, Россия так и не попала под политическое влияние Франции. В 1748 г. дипломатические отношения между двумя странами были и вовсе разорваны, а восстановлены лишь в 1756 г.

Такая непростая ситуация должна была оказать негативное воздействие на проникновение французской культуры в России в исследуемый период. Тем не менее, процесс приобщения русского общества к французской культуре остановить было невозможно.

Главной причиной этой необратимости были тенденции, связанные с распространением французской культуры и идей французских просветителей в XVIII в. во всей Европе. Россию, становившуюся частью европейского политического и культурного пространства, эти тенденции не могли обойти стороной.

В это время в Россию попадает большое количество книг французских авторов, которые читались как в оригинале без перевода, так и в переводе. По мнению С.М. Соловьева, французская литература привлекала читателей широким миром идей, легкостью и в то же время остротой мысли, которая будоражила религиозные и нравственные убеждения [9. С. 443].

Под влиянием французской литературы и поэзии большие изменения стали происходить в русской литературе и самом русском языке, который в силу своей церковно-славянской архаичной формы был неудобен для использования в литературе и поэзии. Характерным приобретением в русской поэзии, пришедшим из французской поэзии, стал жанр оды, получивший в России большее распространение, чем в самой Франции [11. С. 394].

Новый подход к использованию языка в литературном творчестве проявил В.К. Тредиаковский, ставший автором теоретических трудов: «Рассуждения

об оде вообще» (1734), «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735), «Разговор о правописании» (1748). Его идея была развита и дополнена М.В. Ломоносовым, создавшим труд «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739). М.В. Ломоносов не ограничился теоретическими рассуждениями и стал автором многочисленных литературных произведений, в т.ч. од, послуживших образцами для последующих русских поэтов.

Под воздействием общения с французскими просветителями М.В. Ломоносов стал одним из первых русских деятелей, провозгласившим идеи Просвещения в России. В своем творчестве он отстаивал независимое существование науки от религии. Он также выступал за создание внесловной системы образования [2. С. 18].

В это время русская тема становится популярной среди французских просветителей. С.Н. Коротков объясняет это тем, что Россия «подтверждала надежды на возможность успешной модернизации под властью просвещенного монарха (Петра Великого)» [3. С. 25]. Французские читатели могли ознакомиться с переводами «Од» (1740), трагедии «Синав и Трувор» (1751), оперы «Цефал и Прокрис» А.П. Сумарокова, «Сатир» А.Д. Кантемира (1749 и 1750), стихов М.В. Ломоносова (1755 и 1765).

Появлению русской темы способствовал увеличившийся поток русских путешественников во Францию, которые, по мнению И.М. Марисиной, в отличие от своих предшественников обладали более высоким уровнем знаний о европейском искусстве [5. С. 17].

Другой причиной, способствовавшей взаимодействию русской и французской культур в середине XVIII в., стало личное расположение Елизаветы Петровны к Франции. С раннего детства она воспитывалась в духе французской культуры, поскольку по замыслу своего отца должна была стать женой Людовика XV. Мечта Петра I не сбылась, однако Елизавета Петровна на всю жизнь сохранила свою привязанность к Франции, ее культуре и языку. Проявление этой любви нашло выражение после восшествия Елизаветы Петровны на престол. Отныне во всем она старалась следовать французской моде в самых различных ее проявлениях. Следуя вкусам императрицы, окружение стремительно проникалось французской культурой, а вслед за окружением и все дворянское общество.

Как мы установили, особое предпочтение Елизавета Петровна отдавала театру. В начале своего царствования она решила создать свой французский театр. На приглашение приехать в Россию откликнулась французская труппа Дюкло, которого позже заменил Шарль Сериньи. Работая в Петербурге с 1743 по 1761 гг., французская труппа играла пьесы Мольера, Детуша, Лесажа, Нивеля де Ляшосе, Корнеля, Расина, Мольера, Реньяра, Вольтера.

Под влиянием французской театральной труппы была подготовлена почва для появления в России 30 августа 1756 г. собственного русского театра, репертуар которого был ориентирован на французские пьесы.

Большую роль в развитии русско-французских культурных связей сыграл фаворит Елизаветы Петровны И.И. Шувалов. Именно ему принадлежала идея — просить Вольтера написать историю Петра I. Вольтер принял предло-

жение и в 1759 г. опубликовал «Историю русской империи при Петре Великом». Эта работа не была безупречной с точки зрения русского двора, но так или иначе это произведение приобрело широкую известность за пределами России и послужило важным источником информации для знакомства французов и остальных европейцев с русской историей.

В 1757 г. была создана Академия художеств. Ее проектирование было поручено французскому архитектору Ж.-Б.-М. Валлену Деламоту, а система обучения строилась по образцу Парижской академии искусств. Для преподавания были приглашены французские мастера: скульптор Н.-Ф. Жилле, художник Л.-Ж. Ле Лоррен и его ученик Ж.-М. Моро-младший. Позже были приглашены Ж.-Л. де Велли, братья Л.-Ж.-Ф. Лагрене и Ж.-Ж. Лагрене. После обучения в Академии предусматривалось трехлетнее пребывание выпускников в Парижской академии искусств. Таким образом, Академия художеств, полностью ориентированная на французское образование в области изящных искусств, оказала значительное влияние на формирование русских видов искусств.

После смерти Л. Каравака Елизавета Петровна добилаь приезда летом 1756 г. сроком на полтора года известного французского портретиста Луи Токе. За время своего краткого пребывания в России Л. Токе написал многочисленные портреты Елизаветы Петровны и ее придворных. Предполагается, что именно его работы оказали влияние на формирование двух русских художников-портретистов второй половины XVIII в. Д.Г. Левицкого и И.П. Аргунова, полотна которых схожи с портретами Л. Токе своим реализмом и изяществом.

Значительный вклад в развитие русско-французских культурных связей внес Ж.-Б. Лепренс, проработавший в России с 1758 по 1763 гг. Его пребывание в России не ограничилось Петербургом, он побывал в Москве, Сибири и на Украине. Результатом этого путешествия стали гравированные сюиты и картины на русские темы. Одна из таких картин «Русские крестины» была выставлена в Салоне 1765 г. и стала еще одним способом для знакомства французов с русской культурой.

Французское влияние коснулось системы формирования профессиональных образовательных учреждений в России. Одним из примеров служит созданный в 1759 г. Пажеский корпус для воспитания пажей и камер-пажей. В сентябре 1759 г. на должность его руководителя был приглашен французский барон Т.-А. де Чуди, сформировавший состав преподавателей, учебный план, методы и содержание обучения и воспитания, которые являлись основой работы данного учреждения на протяжении многих последующих лет [1. С. 197].

Исследованные факты приезда французов в Россию в качестве мастеров и преподавателей показали существовавшее влияние французской культуры на становление русского искусства, образования и русского Просвещения. Вместе с этим присутствие представителей иной культуры оказало влияние на бытовую сторону жизни русского дворянства. Французское начало присутствовало во многих сторонах жизни: мода на французскую одежду, французский язык, французские светские игры, французские танцы, французская

кулинария, французское шампанское. Внедрение элементов французской культуры в русскую культуру оказалось настолько значительным, что многие из них стали традиционными сторонами жизни дворянского общества XVIII–XIX вв., а некоторые сохранилась и в наше время.

Причиной этого социокультурного процесса в России в середине XVIII в., получившего определение «галломания», стало сочетание общеевропейских профранцузских тенденций и личной привязанности Елизаветы Петровны к французской культуре. С приходом к власти Екатерины II данный феномен получил дальнейшее развитие. Однако из разряда культурно-бытовых пристрастий он перешел в категорию просвещенного взаимодействия, повлекшего зарождение в русском обществе либеральных идей.

Таким образом, мы делаем вывод, что взаимным контактам и взаимообогащению культур может способствовать или, наоборот, противодействовать целый ряд объективных факторов: географическая среда и географическое пространство; языково-этнический фактор, а также благоприятный или неблагоприятный ход самой истории. Необходимо констатировать, что эти факторы в это время не благоприятствовали культурным контактам России и Франции.

Однако интерес к Франции в России на протяжении в XVIII в. только возрастал. Интерес к другой культуре — непереносимое условие культурного синтеза и культурного саморазвития. В этом процессе важен принцип выборочности. От соответствия или несовпадения духовных, этических, эстетических координат контактирующих сторон зависит модель восприятия: пойдет ли она по пути «интерес — поглощение (или узнавание) — дополнение» или «интерес — поглощение — отторжение». Этот механизм проявился во взаимодействии русской и французской культур в XVIII в. по линии «интерес — поглощение (или узнавание) — дополнение», что значительно повлияло на процесс культурного развития России.

Однако естественная языковая аккультурация не вела к смене этнического самосознания русских.

Культура — это огромное полифоническое пространство. В нем различимы «голоса» различных культур. В XVIII в. в России уже многим стало ясно, что диалог культур предполагает взаимопонимание и общение между различными культурными образованиями и требует духовного сближения. Кроме того, диалог больших культур — это еще и способ приобщения отдельно взятой личности к духовному миру этих культурных образований. Диалог как принцип культурного развития позволяет органично заимствовать лучшее из мирового наследия.

И сегодня мы понимаем, что надо учиться вести этот диалог, который поможет сделать достижения разных культур и цивилизаций достоянием всего человечества.

Библиографический список

1. Берелович, В. Французские учителя и преподавательские модели в Петербурге XVIII века / В. Берелович, Г. Смагина // Франция и французы в Санкт-Петербурге

XVIII-XX вв.: материалы коллоквиума, состоявшегося 24 и 25 октября 2003 г. в рамках выставки «Французы в Санкт-Петербурге. XVIII-XX вв.». — СПб: Европейский дом, 2005. — 318 с.

2. Енин, Г. Русская культура 18 века в ее взаимодействии с французской культурой / Г. Енин // Россия — Франция. Век Просвещения. Русско-французские культурные связи в 18 столетии: каталог выставки / Государст. Эрмитаж. — Л., 1987. — 304 с.

3. Коротков, С.Н. Россия и Франция: Межгосударственные отношения и культурные контакты: от установления отношений до начала Французской революции XVIII в.: учеб. пособие / С.Н. Коротков. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. — 52 с.

4. Коршунова, М. Архитектура России в 18 веке / М. Коршунова // Россия — Франция. Век Просвещения. Русско-французские культурные связи в XVIII столетии: каталог выставки / Государст. Эрмитаж. — Л., 1987. — 304 с.

5. Марисина, И.М. Россия-Франция. Век восемнадцатый / И.М. Марисина. — М.: НИИ Российской академии художеств, 1995. — 146 с.

6. Мезин, С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I / С.А. Мезин. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. — 214 с.

7. Михайлова, А.Ю. Французские мастера при русском дворе в первой трети XVIII в.: обстоятельства заключения контрактов и условия поступления на службу / А.Ю. Михайлова // Вестник Московского университета. — 2002. — Сер. «История». — №2.

8. Проблемы управления в сфере межнациональных отношений (предпосылки и формы разрешения межнациональных конфликтов) / под ред. проф. С.И. Замогильного. — Саратов: Изд-во Поволжской академии государственной службы, 1998. — 260 с.

9. Соловьев, С.М. Об истории новой России / С.М. Соловьев; сост., авт. предисл. и примеч. А.И. Самсонов. — М.: Просвещение, 1993. — 559 с.

10. Черкасов, П.П. Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700-1775 / П.П. Черкасов; Рос. акад. наук. — М.: Наука, 1995. — 439 с.

11. Успенский, Б.А. Россия и Запад в XVIII веке / Б.А. Успенский // История продолжается. Изучение восемнадцатого века на пороге двадцать первого / сост. и отв. ред. С.Я. Карп. — М.; СПб.: Университетская книга; Ферней-Вольтер: Международный центр по изучению XVIII в., 2001. — 468 с.

12. Vandal, A. Louis XV et Elisabeth de Russie / A. Vandal. — Paris: Librairie Plon, 1903.

Статья принята в печать в окончательном варианте 13.12.2006 г.

A.V. Vostrikov

INTERACTION OF RUSSIAN AND FRENCH CULTURES IN THE XVIIITH CENTURY

Influence of French culture on Russia is recognized by many experts. It caused various changes in education, art, literature, language and way of life. The question of how considerable these changes were is the subject of author's investigation.